

В. В. ГУРА

Вологодский педагогический институт

1. Взаимосвязи литературной критики и литературной науки давно уже, на мой взгляд, не дискуссионная проблема. Настоящая, неподдельная критика, со знанием законов литературного развития, со вкусом не может жить без повседневной опоры на теорию и историю литературы, как бы не хотелось некоторым критикам покрасоваться демонстративным размежеванием со всякой теорией, со всей литературоведческой наукой.

2. Ответ на второй вопрос связан с первым, как связана теория литературы и литературно-критическая практика, но ответить на него сложнее.

Если рассматривать историко-литературный процесс и личность художника в единстве, неизбежно при этом возникает необходимость изучения самых многообразных теоретических и историко-литературных аспектов: личность и общество на основных этапах развития русской литературы, подъемы и спады в самом процессе, видовые и жанровые системы в связи с творческой индивидуальностью писателя, жизнь художественного произведения во времени, актуальность классического наследия опять-таки в сплаве со временем, а также взаимоотношения между «высокой» и массовой литературой как в прошлые времена, так и сегодня, взаимосвязи литературы с различными видами искусств в историко-литературном процессе, учитывая при этом особенности творческой личности художника и характер их проявления в свое конкретно-историческое время. И это еще далеко не все проблемы, которые в равной мере интересуют и историю, и теорию литературы, и литературную критику.

Литература определяет уровень развития критики. Это бесспорно. Вместе с тем, уровень развития литературы во многом определяется уровнем развития литературной критики, ее взвешательностью в оценке современных литературных явлений, глубиной раскрытия их сущности и направления искания литературы своего времени. Эти уровни литературы и критики в сущности должны бы совпадать, как стремится к одному уровню жидкость в сообщающихся сосудах, но такое, к сожалению, не всегда случается, это был бы «идеальный уровень».

Достаточно хорошо известно, что в русской литературе узловые проблемы времени завязывались как раз вокруг значительных литературных явлений. Именно эти произведения и определяли сущность литературной борьбы, ее перипетии, но и критика в это время оказывалась на уровне большой литературы. Литературные схватки и искания были трудными и долгими, старое далеко не всегда и совсем не сразу уступало место новому, но передовое в литературе в конце концов побеждало отсталое в союзе с прогрессивной критикой, часто именно благодаря занятой ею позиции.

Что касается советской литературы, то трудно припомнить такие события в ее истории, когда литературная критика активно поддерживала бы что-то явно передовое, прогрессивное и занимала воинствующие позиции в защите и утверждении новаторски выраженных явлений литературы. Даже дискуссия вокруг «Тихого Дона» М. Шолохова вскоре после завершения романа не обрела событийного накала. Уже к концу 20-х годов над всеторжествующими групповыми пристрастиями грузно возвысились всепобеждающие взгляды и вкусы отдельной личности — «вождя народов», а в 30-е годы этим обстоятельством определялись и судьбы не только многих писателей, но и сколько-нибудь приметных критиков (в изничтожении друг друга немалую роль сыграли как те, так и другие). Кроме того, вульгарный социологизм, а также схематизм и догматизм сковали теоретическую мысль и в ее отправных методологических позициях, и во взглядах на художественную форму, начиналась эксплуатация застывшей уставной формулировки социалистического реализма. Правда и здесь, прежде чем что-то перечеркнуть необходимо подвергнуть тщательному исследованию.

Важнее всего обратиться теперь к особенностям современного литературного процесса, проследить, как складывались они с начала восьмидесятых годов, как выглядят теперь в ходе перестройки нашего общества, а еще — к сущности нового мышления и тенденциям развития современной

прозы, роли литературной критики да и самого читателя во всем этом.

Взаимодействие критика и читателя в современном литературном процессе — особое взаимодействие. Все мы сегодня — и критики, и историки литературы, и философы, и экономисты — прежде всего читатели, обращенные к публицистике, мемуарной литературе, политическим портретам и даже историческим исследованиям (в разделе прозы журнала «Москва» напечатана «История Государства Российского» Н. М. Карамзина). Современные художественные новинки крайне редки, журналы заполнены преимущественно произведениями давно не публиковавшимися — произведения эти порождены давно прошедшим временем и вместе с тем стали особенностью современного литературного процесса. Критика только нащупывает взаимосвязи в этих процессах, выявляет их корни, уходящие нередко к традициям русской классики, к началу нашего века, к истокам советской литературы.

Чаще всего за особенностями такого литературного процесса критика не поспевает. Не припомню что-то, чтобы в критических пассажах фиксировались особенности нашего времени, выраженные в самом литературном процессе. Наши оценки больше чем когда-либо субъективны, очень эмоциональны. Предварительность читательских наблюдений так же существенна, как и поспешность, приблизительность наблюдений критики. Причем, четко выразились в это время и групповые пристрастия, они — и в позициях журналов, и в публикациях. Откровенная групповщина — это особенно досадно! — есть и в критике. В критике, я бы сказал, она заметнее всего, откровенней.

Совсем не гоже противопоставлять критике читателя (так уже, к сожалению, не раз бывало!), считать, что он лучше критики разбирается в литературных тонкостях, в политике, экономике, — решительно во всем, в сравнении с решительно никуда не годной критикой. Так просто не бывает, хотя я знаю читателя, значительно более глубоко оценивающего литературные явления и процессы, чем оценивает их иной, взращенный на догмах критик, да еще заблудившийся в дебрях групповой борьбы.

Большой литературы не может быть без читателя, взаимодействие литературы и читателя во всех нюансах — вечная проблема, ею в значительной мере и сегодня определяются особенности литературного процесса, — вкусами и требовательностью читателя, его невзыскательностью или ориентацией на высокие образцы. Проблема взыскующего читателя

всегда была важна для настоящей литературы, и от того, какого читателя она имела, многое зависело в ее судьбе.

Когда создавали у нас в стране общество книголюбов, проблема воспитания читателя, как полагали тогда, должна была стать центральной в работе книголюбов, но этого не случилось, общество замкнулось на книжной коммерции, потеряло свое посредничество между читателем и литературой. Аналогичная проблема остро встала и в связи с перестройкой преподавания литературы в средней и высшей школе. Правда, заговорили об этом слишком глухо, робко, а вскоре и совсем смолкли разумные речи, хотя сегодняшний ученик завтра — массовый читатель, и его вкусы непременно скажутся в том, что будет происходить в литературе, в каком направлении и как проявятся основные магистрали ее развития.

Немаловажны, наконец, и взаимодействия писателя и критики. Упреков взаимных здесь хоть отбавляй, особенно в адрес критики со стороны писателей, они катятся снежным комом, все время нарастая и обретая прямо-таки вульгарные краски. Как никогда, актуальна сегодня, на мой взгляд, и проблема нравственности самих писателей. Омещанивание писательской среды, к сожалению, уже нередкое явление, а критика вторгается в эту область очень робко, ходит перед писателями, можно сказать, на цыпочках.

Как бы высоко не оценивалось обращение литературы к современности, — это всегда был существенный фактор литературного процесса, — важно при этом, не забывая взаимосвязи литературного явления со своим временем, созиданием новой жизни, не забывать идейно-эстетический потенциал самого произведения, художественную емкость изображения в нем современности. Именно при этом возникает возможность выявить уровень основного направления в развитии литературы, особенности этого развития, достигнутые завоевания, а значит, и обретение художественной высоты теми художниками, которые вносили наиболее значительный вклад в эти завоевания. Только в таком случае обретаются критерии оценок, появляются крайне необходимые ориентиры.

Историка литературы и критика всегда и прежде всего интересовала проблема героя, достижение обобщения в создаваемом художественном образе героя современности. С этим, как правило, связаны и поиски новых средств изображения современности, поиски новых форм и обретение новой жанровой цельности. Вернее, эти новые формы рождались в самих поисках.

Нам еще предстоит многое пересмотреть, уточнить в све-

те нового мышления, а больше всего — изучить обстоятельно и объективно с опорой на документы и факты.

3. Над проблемой, о которой вел речь, отвечая на второй вопрос, работает наша кафедра. На ее базе в 1989 году состоялась в Вологде Всесоюзная межвузовская научно-методическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы». На обсуждение была вынесена ключевая, на наш взгляд, проблема: «Историко-литературный процесс и творческая индивидуальность писателя».